

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ОМОНИМОВ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

С. Н. Усманова, Д. А. Хамраева

Ключевые слова: омонимия, классификация, сопоставительная, русский и узбекский языки, омоформы, лексические омонимии, словообразовательные омонимы, литературный язык.

Keywords: homonymy, classification, comparative, Russian and Uzbek languages, homoforms, lexical homonymy, derivational homonyms, literary language.

DOI 10.14258/filichel(2023)2–12

Проблема омонимии является одной из сложных лексикологических, словообразовательных и лексикографических проблем, которую так или иначе приходится решать при составлении всех типов словарей. Причем составители каждого словаря решают ее по-своему. Часто одни и те же слова в разных словарях квалифицируются то как омонимы, то сливаются в одно многозначное слово. Даже в специальных работах в разграничении омонимов часто царит полный произвол, на что неоднократно указывалось уже в лингвистической литературе.

Правильное разграничение явлений омонимии и полисемии имеет принципиальное значение для решения многих вопросов составления гнездового словообразовательного словаря. Оно тесно связано с центральной проблемой — гнездованием слов, имеет прямое отношение к членению слов и определению границ между морфемами, определению способов и моделей образования слов и т. д.

В лингвистических описаниях (в учебниках, монографиях, пособиях, предисловиях к словарям и т. д.) омонимия связывается прежде всего с многозначностью, поскольку один из путей появления омонимов в языке — распад полисемии, например: *свет* I (лучистая энергия) — *свет* II (мир, Вселенная). Однако есть еще одно объединяющее начало полисемии и омонимии: их относят к разным типам равноименности (неоднозначности). Чаще всего омонимия определяется как «звуковое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом» [Русский язык, Энциклопедия, 1979, с. 177]. Приведем еще одно определение: «Омонимами называются разные слова, совпадающие по звучанию и написанию» [Виноградов, 1968, с. 33].

Классификации омонимов в деталях, как правило, не совпадают в разных источниках. Чаще всего выделяют:

- полные омонимы, т. е. разные слова, совпадающие во всех своих формах, например: *ключ* — «родник» / *ключ* — «приспособление для запираания и отпираания дверей»;
- неполные омонимы, например: *лук* — «растение» / *лук* — «оружие», поскольку у слова *лук* — «растение» множ. число отсутствует;
- омоформы, т. е. разные слова, совпадающие, в отдельных грамматических формах, например: *три* — числительное / *три* — повел. накл. от глагола *тереть*;
- омофоны, т. е. разные слова, отличающиеся написанием, но совпадающие в произношении, например: *компания* — «объединение людей» / *кампания* — «ряд действий и мероприятий, объединенных общей целью»;
- омографы, т. е. разные слова, совпадающие в написании, но различающиеся местом ударения, например: *хлопок* — *хлопок* [Виноградов, 1968, с. 33-34].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все приведенные выше примеры, за исключением *хлопок* (имя действия от глагола *хлопать*) — непроизводные слова. Таким образом, в учебниках лексикологии русская омонимия представлена, как правило, заведомо неполно, поскольку большая часть русских омонимов (как и синонимов и антонимов) — производные слова.

А. С. Пардаев большое внимание уделяет системе производных омонимов, главным образом связывая изучение проблемы с деривационными процессами. Критерий производности и непроизводности является одним из важных факторов в разграничении омонимии и полисемии, ибо набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах являются материальным выражением лексико-семантических отношений между парадигмами. Поэтому «важным средством разграничения полисемии и омонимии непроизводных слов является набор производных и семантические связи в словообразовательных гнездах» [Пардаев, 2016, с. 68-72]. Действительно, если речь идет об омонимии как виде лексической парадигматики, приведенные выше примеры омоформии, омографии и омофонии не имеют к ней отношения. Они не соответствуют определению омонимии («омонимами называются разные слова, совпадающие по звучанию и написанию»), так как омофоны не совпадают по написанию, а омографы — по звучанию. Что же касается омоформ, то они также не соответствуют этому определению,

поскольку в нем речь идет о совпадении лексем, а не грамматических форм. Омоформы, омографы и омофоны представляют собой внешний функциональный ореол лексической омонимии, широко используемый в разных видах языковой игры. Наиболее подробные систематизирующие классификации омонимов разработаны в трудах О. М. Ким и П. А. Соболевой [Ким, 1978; Соболева, 1980].

Классификация П. А. Соболевой основывается на лексическом, словообразовательном и грамматическом значениях лексем, точнее — словоформ, поскольку учитывается и грамматическое значение; в результате выделяется 7 типов омонимов (восьмой из выделенных типов не имеет отношения к омонимии); из них только чисто грамматическая омонимия (в пределах одной лексемы, например: *организации* — им. п. мн. ч. / *организации* — род. п. ед. ч.) не имеет отношения к словообразованию. Все остальные выделяемые типы омонимов связаны со словообразованием, в том числе и чисто лексическая омонимия — сюда относятся «классические» омонимы наподобие *коса* (девичья) / *коса* (орудие) / *коса* (песчаная полоса), — поскольку они являются вершинами омонимических гнезд [Соболева, 1980, с. 68–72].

Однако классификация омонимов П. А. Соболевой недостаточно подробна и неточна в некоторых позициях, поэтому к классификации О. М. Ким добавляется еще один признак классификации — категориальный (частеречный). Использование четырех содержательных признаков в качестве различительных делает возможным осуществление классификации на уровне ГС и словоформ более полной, чем это представлено в очень близкой нам «по духу» работе П. А. Соболевой. В трехмерной классификации П. А. Соболевой выделено восемь типологических групп омонимов. В нее не укладываются многие нестандартные и разные «„причудливые” пары омонимов, которые, как правило, находятся вне описаний и классификаций» [Соболева, 1980, с. 88]. Используя методику исчисления признаков с помощью матрицы Карно 4-х 4, О. М. Ким получает 15 типологических групп омонимов. Ценность данной классификации заключается в том, что она применима к языкам любых типов, но при этом, естественно, будут получены разные классификации в зависимости от типа языка.

Из выделенных О. М. Ким типов, с учетом терминологии автора, к словообразовательным процессам имеют отношение следующие:

Тип 3 — словообразовательно-функциональная омонимия: *тепло* (нар.) — *тепло* (кат. сост.); *грустно* (нар.) — *грустно* (кат. сост.).

Тип 4 — словообразовательно-функционально-грамматическая омонимия: *больной* (прил.) — *больной* (сущ.).

Тип 7 — чисто словообразовательная омонимия: *лакейство* «сословие» — *лакейство* «угодничество» (пример П.А. Соболевой).

Тип 8 — словообразовательно-грамматическая омонимия: *топорище* «большой топор» (сущ. муж. рода) — *топорище* «рукоятка топора» (сущ. ср. рода); *ударник* (лицо, одуш.) — *ударник* (предмет, неодуш.).

Тип 9 — лексико-грамматическая омонимия: *шпик* «сыщик» (лицо, одуш.) — *шпик* «вид сала» (вещ. неодуш.).

Тип 10 — чисто лексическая омонимия: *ключ* «родник» — *ключ* (от двери); *коса* (девичья) — *коса* (орудие);

Тип 11 — лексико-словообразовательная омонимия: *полка* (книжная) — *полка* (от полоть); *походить* (на мать) — *походить* (от ходить).

Тип 12 — лексико-словообразовательно-грамматическая омонимия: *болтун* (яйцо, неодуш. — от болтать, взбалтывать) — *болтун* (лицо, одуш. — от болтать глупости и т.д.).

Тип 15 — лексико-словообразовательно-функциональная омонимия: *благодаря* (деепричастие) — *благодаря* (предлог).

Тип 16 — лексико-словообразовательно-функционально-грамматическая омонимия: *рой* (пчел) — *рой* (повел. накл. от рыть) [Ким, 1978, с. 89-91].

Итак, по классификации омонимов О.М. Ким, к словообразовательным процессам в русском языке имеют отношение 10 типов. Однако не все выделенные типы представляются продуктивными или даже корректными по отношению к лексике и словообразованию. В типах 15 и 16 омонимические пары образуют не лексемы, а лексемы и словоформы, причем в типе 15 деепричастие противопоставлено незнаменательному слову. Тип 15 реализует тот случай (ср. *три...* — *три...*), против которого справедливо возражал А.Н. Тихонов [Тихонов А.Н. и др., 1989].

По мнению Е.Ю. Бережных, лексическая омонимия затрагивает только семантическую сторону языковых фактов, а словообразовательная омонимия, помимо семантики, учитывает и структурную сторону соответствующих образований, и является результатом взаимодействия морфемной и семантической деривации. Он делит омонимы на два типа: 1) семантическая деривация происходит в сфере морфологически непродеривированных слов, в результате омонимия морфологически не интерпретируется, оставаясь на уровне лексической; 2) семантическая деривация развертывается в пределах морфологического словообразовательного типа, в результате чего возникающие омонимы сохраняют соотносительность с производящим из производящего, морфологически интерпретируются [Бережных, 2019, с. 192-195].

Омонимы в узбекском языке различны по смысловым качествам. Их от двух до шести-семи, и каждый из них считается самостоятельным словом, обозначающим отдельное значение. Они могут появиться по следующим причинам:

1. В результате отдаления и изменения сходства, связи между значениями некоторых многозначных слов. Например, слово узб. «*кун*» означает, во-первых, «солнце», во-вторых, «сутки», в-третьих, «день, определенная часть суток», в-четвертых, «житье, повседневное существование». Как видим, все эти четыре значения слова «*кун*» абсолютно далеки друг от друга. Также, слово «*ой*» используется в значениях планеты, единицы времени (*месяц*), красавица (*лунолика*).

2. В результате образования новых слов от корней или основ и совпадения форм производных слов. Например, узб. *ойлик*: 1) заработная плата, 2) измерение, срок (как: месячный план перевыполнен); узб. *улоқ*: 1) детеныш козы, козленок; 2) связанный, добавленный; узб. *кира*: 1) оплата за дорогу, поездку; 2) деепричастие «заходя».

3. В результате заимствования слов и терминов из других языков и совпадения по форме этих слов с другими словами в узбекском языке. Такие омонимы больше встречаются среди слов, вошедших из русского, арабского и других языков. Примеры: узб. *ошиқ* — 1) лишний, превышающий; 2) влюбленный; узб. *аср* — 1) век; 2) время (дневной намаз); узб. *расм* — 1) рисунок, фото; 2) обычай; узб. *сафар* — 1) путешествие, поездка; 2) название месяца; узб. *сано* — 1) восхваление; 2) лекарственное растение, слабительное средство; узб. *банка* — 1) учреждение денежных обращений; 2) цилиндрический сосуд, посуда; *оригинал* — 1) рукопись, подлинник; 2) новый; *операция* — 1) удаление поврежденной части организма; 2) ведение дела путем военной тактики; *лезгинка* — 1) лезгинская женщина; 2) вид танца; *полька* — польская женщина; 2) вид танца и другие.

4. В результате проникновения в лексику литературного языка слов, свойственных некоторым говорам и диалектам, и совпадения их по форме с другими словами литературного языка. Например, узб. *салла* — 1) длинная, неширокая ткань, в основном белого цвета, которую мусульмане повязывают на голову (*чалма, тюрбан*); 2) кушанье в виде раскатанных и свернутых в трубку кусков сдобного теста, жаренных в масле (на ташкентском диалекте); узб. *сўри* — опоры для виноградных лоз, шпалеры (на ташкентском диалекте); 3) высокая деревянная кровать, топчан (на ферганском диалекте); узб. *шоти* — 1) верхняя часть арбы вместе с оглоблями (на ташкентском диалекте); 2) лестница и другие.

5. В результате совпадения форм слов из-за изменения форм или звуков. Например, в результате добавления к словам узб. *эг* и *эк* причастного аффикса *-ган* оба слова принимают форму *экан* и становятся омонимами.

Не каждое звуковое изменение, не каждое совпадение по форме междиалектных слов может быть омонимом для литературного языка. Омонимами в литературном языке считаются только те слова массового и общего характера, которые значатся в литературном языке или заимствованы из некоторых диалектов и других языков. В местных диалектах слова, форма которых случайно схожа и не имеет связи между их значениями, хотя одно из значений этих слов соответствует значению в литературном языке, являются диалектными омонимами. Диалектные омонимы могут не быть омонимами для литературного языка, а омонимы в литературном языке — для диалектов. Например, на ташкентском говоре: узб. *эт* — 1) скажи; 2) мясо. Они не являются омонимами для литературного языка. Также: узб. *қат* — 1) где, какое место; 2) слой, ряд или раз; узб. *эшак* — 1) скорпион; 2) вид животного, *ишак*. Такие явления если в самих говорах могут быть схожи с омонимами или считаться ими, то для общеязыкового, общелитературного языка это невозможно. Например, на ташкентском говоре слово узб. *чўпчак* используется в значениях 1) *сказка*, 2) *дрова*. Эти слова не могут быть омонимами для литературного языка. Потому что в лексике литературного языка слово «*чўпчак*» в первом значении не используется, для выражения данного значения в литературном языке принято слово «*эртас*».

В литературном языке такие узбекские слова, как *ўт*, *тўр*, *тур*, *уч*, *ун*, *тиш*, *сиз*, являются полными омонимами. Эти слова в современном литературном языке одинаково произносятся и одинаково пишутся. Но они не могут быть омонимами для других диалектов, в частности, для сингармонистических говоров, за исключением диалектов типа ташкентского, самаркандского, бухарского. Потому что эти слова в сингармонистических говорах произносятся иначе, в значениях тоже имеются различия. А чтобы быть омонимами, произношение должно быть одинаковым. Например, если писать слово узб. *ўт* в транскрипции: 1) *от* (пламя, зелень), 2) *ўт* (желчный пузырь); узб. *тўр* — 1) *тор* (сетка, сеть), 2) *тўр* (почетное место в доме, противоположное входу); узб. *тур* — 1) *тур* (глагол «встань, стой»), 2) *тур* (цвет, оттенок), 3) *тур* (вид, род); узб. *уч* — 1) *уч* (конечность, острие), 2) *уч* (цифра 3); узб. *ун* — 1) *ун* (мука), 2) *ун* (голос, звук); *сиз* — 1) *сыз* (влага), 2) *сиз* (вы — личное местоимение, второе лицо, множественное число).

Типы омонимов по-разному излагаются учеными. На основе лексического материала узбекского языка можно омонимы разделить на несколько типов и классифицировать.

В начале омонимы выделяются в две основные группы: 1) полные, или чистые омонимы, 2) частичные, или функциональные омонимы.

Слова, первоисточником возникшие из одного словесного гнезда, но позже потерявшие смысловые отношения, относятся к группе полных, или чистых омонимов. Такого рода омонимы возникли в результате развития многозначных слов и относятся в основном к одной и той же части речи. Например, узб. *кун* (солнце и единица времени), узб. *ой* (спутник Земли и единица времени).

Слова, значения которых исконно различные, относящиеся к разным частям речи, использующиеся с различными аффиксами и случайно совпадающие по произношению, считаются частичными, или функциональными омонимами. Например, слова узб. *от, ўт, тут, тур, туш, уч, кир, ойлик, улоқ, эккан* относятся к группе функциональных омонимов. Некоторые ученые-лингвисты такого рода омонимы называют омоформами или омонимическими словами.

Омонимы в узбекском языке различны по своему внутреннему строению и внешнему виду. В зависимости от своего материала, содержания и графических форм омонимы делятся на пять основных групп.

1. Лексические омонимы. Слово содержит такие элементы, как лексическая единица языка, в качестве звукового комплекса со смысловой нагрузкой основа-корень, словообразовательный аффикс, сложные слова, даже словосочетания, выражающие одно значение. С этой точки зрения омонимы в целостной форме также относятся к группе лексических омонимов со своим разнообразием значений, типами образования и структуры, принадлежностью к различным частям речи. Следовательно, и полные и чистые омонимы, относящиеся к одной части речи, типа узб. *кун, ой, уч, очқич*, и функциональные омонимы, относящиеся к различным частям речи, типа узб. *от, тут, уч, улоқ*, являются лексическими омонимами.

2. Семантические омонимы. Омонимы проверяются с точки зрения близости или отдаленности значений слов, наличия между ними смысловых отношений. Например, слово узб. *синф* означает разделение людей на группы, к примеру: 1) учебные группы, 2) социальные сословия; слово узб. *кўк* — 1) цвет неба, 2) первая нежная трава; слово узб. *Очқич* — 1) приспособление для открывания чего-либо, 2) раздел в словаре, раскрывающий источники слов. Такого рода омонимы по смысловым отношениям считаются семантическими омонимами.

3. Морфологические омонимы, или оморфемы. Омонимы изучаются с точки зрения того, к какой лексико-грамматической группе, какой части речи относятся слова и каким способом они образуются и изменяются. Например, от омонимов узб. *от, тут* образуются 1) в качестве существительных слова узб. *отлик, отбоқар ва тутли, тутсиз, тутчи, тутзор* и 2) в качестве глагола — глагольные формы узб. *отилди, отишди, отган* ва *тутинди, тутган*. Точно так же от омонимов узб. *ет, кир* образуются 1) прилагательные: узб. *ет киши* (незнакомый человек) и узб. *кир кўйлак* (грязная рубашка), 2) глаголы: узб. *ет* и *кир* (лежи и заходи); от омонима узб. *уч* — 1) существительное: узб. *перонинг учи, найзанинг учи* (кончик пера, острие копья), 2) числительное: узб. *уч киши, уч бола, учта, учтадан, учталаб, учталиқ, учинчи* (три человека, три ребенка, три штуки, по три, тройка, третий), 3) глагол: узб. *учди, учиб ўтди, учувчи, учқун* (полетел, пролетел, летчик, искра). Независимо от этого, в связи с тем, что слова узб. *от, тут, ет, кир, уч* одинаковы в корне по произношению и написанию, считаются морфологическими омонимами, или оморфемами, как слова узб. *сузма* (кислое молоко), *тортма* (выдвижной ящик), *кесма* (вырезка), *ишсиз* (без работы), *отсиз* (без лошади).

4. Фонетические омонимы (или омофонемы). Все звуки речи в составе слова почти одинаково произносятся, но некоторые согласные фонемы различаются на письме по звонкости-глухости. Такие слова называются омофонемами. Например, узб. *бон* (подходящий) — *боб* (глава, раздел), *туп* (куст растения) — *туб* (дно, глубина), *тук* (волосок) — *туғ* (завязи), *эк* (сажай) — *эг* (наклоняться), *ет* (чуждый) — *ед* (память), *сут* (молоко) — *суд* (судить) и другие.

5. Графические омонимы (омографы, или омограммы). Слова, которые одинаково пишутся, но в зависимости от длины-краткости, широкости-узкости некоторых гласных, места словесного ударения произносятся различно и выражают различные значения, относятся к графическим омонимам, или омографам. Например: 1) узб. *чин* — правильно, правда; 2) узб. *чин* — китаец, народ Китая (в древнем литературном языке); 1) узб. *туш* — глагол в повелительном наклонении, единственном числе (спускайся), 2) узб. *тушь* — название краски (черная тушь).

В результате обогащения лексики литературного языка за счет интернациональных слов и терминов расширился круг омографов, развились некоторые типы гласных и согласных фонем, возросли роль и значение словесного ударения. Например: слова узб. *ток, тон, атлас, том, мода* отличаются и по произношению, и по значению: узб. *ток* — виноград, *ток* — электрическая мощность; узб. *тон* — корень глагола *тон-*

моқ (отказываться, отрицать), *тон* — оттенок речи; *атлас* — вид шелковой ткани, *атлас* — сборник географических карт и другие.

На наш взгляд, одним из основных критериев определения границ омонимии и полисемии служат лексикографические описания словообразовательных гнезд. Взаимоотношения лексем узбекского языка в словообразовательных гнездах представлены в «Учебном словообразовательном словаре узбекского языка» Б. Менглиева [Менглиев и др., 2008, с. 174].

Таким образом, сопоставительная классификация омонимов русского и узбекского языков, по нашему мнению, нуждается в уточнении по отношению их к системе словообразовательных гнезд русского языка.

Библиографический список

Бережных Е. Ю. Словообразовательная омонимия в словах со значением цвета (на материале русского и испанского языков) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2).

Виноградов В. В. Проблемы морфематической структуры слова и явление омонимии в славянских языках // Славянское языкознание. VI международный съезд славистов. М., 1968.

Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке. Ташкент, 1978.

Менглиев Б., Бахриддинова Б., Холиеров Ў., Зарипова М., Хушвақтов М. Ўзбек тилининг сўз ясашиши ўқув лугати. Ташкент, 2008.

Пардаев А. С., Кодирова З. А. Словообразовательные гнезда как критерий разграничения непроеизводных омонимов в русском языке // Актуальные проблемы русского словообразования: материалы традиционного Республиканского семинара в рамках Узбекистанской научной школы русского словообразования. Ташкент, 2016.

Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.

Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М., 1980.

Тихонов А. Н., Пардаев А. С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент, 1989.

References

Berezhnykh Ye. Yu. *Slovoobrazovatel'naya omonimiya v slovakh so znacheniyem tsveta (na materiale russkogo i ispanskogo yazykov)*. [Word-formation homonymy in words with the meaning of color (based on the material of Russian and Spanish)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky]. 2009. No. 6 (2).

Vinogradov V. V. *Problemi morfematičeskoj strukturi slova i yavlenie omonimii v slavyanskix yazikax*. [Problems of the morphematic structure of the word and the phenomenon of homonymy in Slavic languages]. In: *Slavyanskoe yazikoznaniye. VI mejdunarodnij sezd slavistov*. [Slavic Linguistics. VI International Congress of Slavists]. Moscow, 1968.

Kim O. M. *Transpozitsiya na urovne chastey reči I yavlenie omonimi v sovremennom russkom yazike*. [Transposition at the level of parts of speech and the phenomenon of homonymy in modern Russian]. Tashkent, 1978.

Mengliev B., Bakhridinova B., Kholiyorov O., Zaripova M., Khushvaktov M. *Uzbek tilining suz yasalishi o'kuv lugati*. [Word formation of the Uzbek language educational dictionary]. Tashkent, 2008.

Pardaev A. S., Kodirova Z. A. *Slovoobrazovatelnie gnezda kak kriterie razgranicheniya neproizvodnix omonimov v russkom yazike*. [Word-building nests as a criterion for distinguishing non-derivative homonyms in Russian]. In: *Aktualnie problem rusского slovoobrasovaniya. Materiali traditsionnogo respublikanskogo seminar v ramkax Uzbekistanskoy nauchnoy shkoli rusского slovoobrasovaniya*. [Actual problems of Russian word formation. Materials of the traditional Republican seminar within the framework of the Uzbek scientific school of Russian word formation]. Tashkent, 2016.

Russkiy yazik. Encyclopedia. [Russian language. Encyclopedia.]. Moscow, 1979.

Soboleva P. A. *Slovoobrazovatel'naya polisemiya i omonimiya*. [Word-building polysemy and homonymy]. Moscow, 1980.

Tikhonov A. N., Pardaev A. S. *Rol gnezd odnokorennix slov v sistemnoy organizatsii v russskoy leksiki. Otrajennaya sinonimiya. Otrajennaya omonimiya. Otrajennaya antonimiya*. [The role of nests of single-root words in the systemic organization of Russian vocabulary. Reflected synonymy. Reflected homonymy. Reflected antonymy]. Tashkent, 1989.